

Административная деятельность генерала Скобелева в Закаспийском крае

*В.И. ШАЙКИН,
кандидат военных наук*

АННОТАЦИЯ: Исторический материал рассматривает грамотные и умелые действия генерала М.Д. Скобелева в качестве военного администратора на завоеванной территории и установлению прочной и крепкой власти России в Закаспийском крае в конце XIX века.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: административная деятельность в Закаспийском крае, война в Туркмении, поход Скобелева.

SUMMARY: The historical material considers the competent and skillful actions of General M. D. Skobelev as a military administrator of the conquered territory and on establishing a solid and strong power of Russia in the Trans-Caspian region in the late XIX century.

МИХАИЛ Дмитриевич Скобелев вошел в отечественную историю как широко образованный талантливый военачальник и воспитатель войск, носитель прогрессивных взглядов в военном искусстве, сторонник смелых и решительных действий, противник всякого шаблона. Его стиль подготовки боя и его управления, забота о солдатах, благородство по отношению поверженному противнику остаются достойным примером для подражания.

Генерал М.Д. Скобелев проявил себя не только как талантливый военачальник, но и как умелый администратор. Первый значительный опыт административной деятельности М.Д. Скобелев получил на посту военного губернатора Ферганской области. В 1876 году, с момента окончания войны в Кокандском ханстве, молодому военачальнику пришлось заниматься обустройством края — делом для него новым, за которое он взялся с огромным увлечением, проявив при этом огромный организаторский талант и колоссальную работоспособность.

Важной стороной деятельности Скобелева-администратора стало пресечение противоправных действий военнотружущих российских войск по отношению к местному населению.

Чтобы не развращать местных чиновников, Скобелев запретил подношение им дорогих подарков. Дары, полученные им самим при вступлении в должность губернатора (управляющего), были проданы с аукциона. На вырученные деньги генерал приказал купить землю, провести воду, построить на ней кишлак и поселить в нем наиболее бедные семьи¹.

Особое внимание управляющий областью уделял вопросам налаживания повседневной деятельности и быта войск, расквартированных в Фергане. Из России были вызваны солдатские жены, что содействовало закреплению в крае русского населения². Всюду строились военные городки с чайными, с полковыми школами. Кроме заботы о жизни и быте М.Д. Скобелев серьезное внимание уделил совершенствованию боевой подготовки войск.

Летом 1876 года М.Д. Скобелев предпринял экспедицию за Алайский хребет, к границам Кашгарии³. В течение двух недель отряд проводил изучение Ферганского Тянь-Шаня. По результатам проведенных исследований была определена государственная граница России в этом районе.

К началу завоевания Туркмении М.Д. Скобелев обладал значительным опытом военно-административного управления, в том числе и на вновь присоединенных территориях Средней Азии. Основные направления работы Скобелева-администратора в Закаспийском крае во многом совпадали с его работой в Ферганской области, но имели и свои особенности. К ним можно отнести: повышение авторитета России среди соседних государств, а также организацию эвакуации войск по завершении активных боевых действий в Закаспийском крае.

Анализируя работу начальника экспедиции по установлению мира и спокойствия в регионе, необходимо отметить, что после успешного штурма кре-

¹ Масальский В.Н. Скобелев. Исторический портрет. М.: Андреевский флаг, 1998. С. 67.

² Там же.

³ Кашгария — ныне Синцзян-Уйгурская автономная область КНР.

пость Геок-тепе была отдана М.Д. Скобелевым на четыре дня «в пользование войск», т. е. на разграбление³. В отношении военных трофеев начальником экспедиции были установлены следующие правила: «1) Отбитые у неприятеля верблюды, бараны и рогатый скот составляют военную добычу, которая распределяется приказом по войскам. 2) Вообще вся добыча, состоящая из кибиток, хлеба дров и предметов, которые генерал Скобелев признает полезными для службы, считается казенным имуществом. 3) Лошади составляют собственность отбившего»⁴. Кроме того, в кибитках и землянках, расположенных в большом количестве на территории крепости, было брошено большое количество «всякой домашней рухляди»: ковров, паласов, ткацких станков, запасов шерсти, посуды, женских украшений из серебра и полудрагоценных камней. Стоимость всей добычи, доставшейся русским войскам, оценивалась приблизительно на шесть миллионов рублей⁵.

Европейцы видели в подобном решении лишь проявление ненужной жестокости. Врач экспедиции Гейфельдер выразил свое несогласие с «варварским» решением начальника экспедиции, на что генерал ответил: «Вы этого не понимаете, любезный доктор, это особенность азиатской войны. Если бы я не разрешил разграбления Геок-тепе, то азиаты не считали бы себя побежденными. Разрушение и разграбление должны сопровождать победу, иначе они не будут считать ее победой»⁶. Многие русские офицеры также были не согласны с решением генерала, считали его мнение анахронизмом. Однако с приобретением опыта местной войны, беседуя с пленными, они поняли «эту своеобразную психологию, вынуждавшую среднеазиатских воинов во имя требований Корана и военной чести даже после фактического поражения делать последнее усилие. После его неудачи они смирялись с поражением, считая свой долг выполненным. Не прими Скобелев своего решения, текинцы восприняли бы это как слабость, а его победу как полупобеду. Сопротивление продолжалось бы, приняв, скорее всего, очаговый характер»⁷, что в конечном итоге привело бы к затягиванию войны и к новым жертвам с обеих сторон.

С особым вниманием военачальник отнесся к налаживанию мирной жизни в крае. Здесь он проявил себя не только как полководец, опытный военный администратор, но и как умный, тонкий политик, умевший ясно и четко сформулировать свои политические принципы. «Наступает время полной равноправности и имущественной обеспеченности для населения, раз и навсегда признавшего наши законы»⁸. 13 января под председательством заведующего полевым контролем Череванского был создан попечительный комитет, который занимался снабжением текинских семейств предметами первой необходимости «из запасов и имущества, оставленного неприятелем»⁹. Возвращение семей поверженного противника генерал М.Д. Скобелев рассматривал, как одно из важнейших средств «умиротворения края». Узнав от текинских парламентаров, что уцелевшие воины находятся в песках и ждут своей участи, генерал направил «прокламацию к народу Ахала», в которой сообщал, что «жизнь, семейства и имущество изъязвивших покорность будут в полной безопасности»¹⁰. Признаком покорности должна была стать сдача оружия.

Для окончательного умиротворения края генерал высылает небольшие «обходящие отряды», в задачу которых входило обойти разбросанные по пустыне туркменские кочевья, «успокоить население, вселяя в него уверенность в прочности нашей власти»¹¹. Подобный прием активно применялся российскими войсками в Средней Азии еще до Хивинского похода 1873 года.

Обязательным условием установления мира в Закаспийском крае была нейтрализация руководителя сопротивления Тыкма-Сердара, препятствовавшего возвращению населения на родные земли и побуждавшего их к продолжению

³ Приказание по войскам 12 января 1881 года № 32. Цит. Гродеков Н.И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880—1881 гг. СПб., 1883. Т. 4. С. 2.

⁴ Приказ по войскам, действующим в Закаспийском крае, 3 июня 1880 года, № 77 // Цит. по Гродеков Н.И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880—1881 гг. СПб., 1883. Т. 4. С. 3.

⁵ Там же.

⁶ Гейфельдер О.Ф. С. 143.

⁷ Масальский В.Н. В.Н. Скобелев. Исторический портрет. М.: Андреевский флаг, 1998. С. 165.

⁸ Присоединение Туркмении к России (Сборник архивных документов). Ашхабад: Изд-во Акад.наук Туркм. ССР, 1960. С. 529. С. 165.

⁹ Гродеков Н.И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880—1881 гг. СПб., 1883. Т. 4. С. 5.

¹⁰ Там же. С. 12.

¹¹ Там же.

войны. Получив сведения о движении помощи текинцам из Мерва, М.Д. Скобелев во главе колонны совершил переход на Люфтабад, вступил в Атек и пригрозил мервцам немедленным штурмом и полным разгромом. Необходимо отметить, что среди жителей Мерва не было единогласия. Часть населения, подбиваемая английским агентом полковником Стюартом, готовилась оказать вооруженное сопротивление русским войскам. Активные действия начальника экспедиции предопределили развитие ситуации. Верх одержала партия мира. 27 марта Тыкма-Сердар сдался М.Д. Скобелеву.

Одним из основных принципов установления мира и спокойствия в регионе, по мнению М.Д. Скобелева, должно было стать разоружение населения. Сдача оружия должна была осуществляться в добровольно-принудительном порядке.

Для укрепления власти Российской империи на вновь завоеванной территории помимо принципа гуманности Михаил Дмитриевич выдвинул и другой принцип — завоевания доверия и дружбы простого народа. В одном из приказов он писал: «В Закаспийском крае, чем скорее мы отстанем от вполне ложной системы ласкательства разных кази*, ханов и сблизимся с массой бедного народа, тем лучше для нас. Я придаю важность созданию отношений добрых и доверчивых между нами и населением»¹². Согласно политике, проводимой М.Д. Скобелевым, привилегии местной знати, основанные на богатстве, патриархальных обычаях, должны были уступить место законам, обязательным для всех. Особое внимание начальник экспедиции обращал на необходимость поддержания в войсках строжайшей дисциплины относительно возвращающегося с покорностью населения, ибо «в Средней Азии в обычае при изъявлении покорности являться в рваных халатах, под которыми скрываются самые влиятельные личности»¹³.

Вместе с тем генерал активно поддерживал правителей городов, оказавших помощь русским войскам в деле замирения Ахал-Текинского оазиса. В докладной записке М.Д. Скобелева от 19 февраля 1881 года он ходатайствует о принятии на русскую службу бывшего правителя Люфтабада Сеид-Али-хана, который оказал участникам экспедиции помощь начиная от сахара и кончая хлебом и клевером.

Занимая жесткую позицию в отношении помощи текинским семьям, которые в первое время после поражения должны были испытать голод и лишения, генерал вместе с тем приказал помочь некоторым влиятельным семействам, чтобы «положить начало хотя небольшому кружку людей, испытавших добро от русской власти»¹⁴. Подобные действия М.Д. Скобелева, направленные на формирование пророссийски настроенной национальной элиты, в значительной мере способствовали утверждению России на вновь завоеванных территориях. Многие представители местной знати, доказавшие свою лояльность к новой власти, принимались на службу русским правительством или получали высокие пожизненные пенсии.

Важной стороной военно-административной деятельности генерала М.Д. Скобелева стала организация военного (военно-народного) управления Закаспийской областью. О том, насколько важное значение генерал придавал правильно организованному управлению, говорит тот факт, что офицеры в состав администрации назначались лично начальником экспедиции. Ограничив ее пятью членами, генерал наделил их широкими правами. М.Д. Скобелев любил повторять: «В Азии иметь как можно меньше русских чиновников, но те, что существуют, должны быть полубоги»¹⁵.

Важное значение для установления мира и спокойствия в регионе Скобелев придавал ослаблению власти духовенства. С этой целью все вакуфные** земли принимались временно в казну до разъяснения права собственности. По выражению генерала, это давало возможность сажать на них «приверженных нам людей»¹⁶.

* Кази — духовный сан мусульманского священника.

¹² Приказы генерала М.Д. Скобелева (1876—1882). Изд. Под ред. инж.-кап. Маслова. СПб.: Тип. Суворина. 1882. С. 134.

¹³ Гродеков Н.И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880—1881 гг. СПб., 1883. Т. 4. С. 21.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Гродеков Н.И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880—1881 гг. СПб., 1883. Т. 4. С. 27.

** Вакуфные земли — земли, принадлежащие духовенству.

¹⁶ Там же. С. 25.

Серьезные меры были предприняты генералом для упрочения русского влияния в регионе. Причем большинство из них были рассчитаны на длительную перспективу. Для установления административного деления оседлые общины было предписано делить на аксакальства, кочевые — на волости, для управления которыми назначались аксакалы. Прекрасно осознавая важность скорейшего решения вопроса снабжения населения оазиса водой, М.Д. Скобелев предписывает назначать мирабов — заведующих водой. Аксакалы и мирабы должны были стать опорой российской власти в регионе. Им назначалось государственное содержание в размере 300—600 рублей в год. Вместе с тем, подчеркивал генерал, «отношения между аксакалами общин и мирабами не должны быть определяемы. Такое положение возбудит между ними борьбу, которая может послужить нам на пользу»¹⁷.

Во Временном положении о военном управлении в Закаспийском крае от 6 марта 1874 года определялись способы поддержания порядка среди туркмен. Часть дел была передана в ведение аульского (народного) суда, но было определено, что «Во всех решениях народного суда должны быть исключены наказания жестокие и бесчеловечные»¹⁸.

Важное значение для усиления русского влияния в крае имело уравнивание в правах туркмена и русского. В одном из своих приказов М.Д. Скобелев подчеркивал: «Со дня вступления моего в командование войсками, действующими в Закаспийском крае, я поставил себе в основание не только удовлетворять находящимся на службе туземцев всем положенным, но совершенно сравнять их положение с нашим собственным, ибо в этом сила России и Средней Азии. Из рабов мы стремимся сделать людей, это важнее всех наших побед»¹⁹.

Как подданные Российской империи текинцы были обложены налогом, размер которого М.Д. Скобелев определил исходя из привычных для туркмен законов шариата — одна пятая части дохода. Все прочие налоги, уплачиваемые населением ранее, были отменены.

Таким образом, принятое М.Д. Скобелевым решение идет в контексте его политики по отношению к завоеванным текинцам: с одной стороны, чувствительное наказание за непокорность, а с другой стороны, введение традиционного налога, которое не вызовет озлобления покоренного народа.

Мудрая политика, проводимая генералом М.Д. Скобелевым по отношению к поверженному врагу, способствовала значительному росту авторитета его личности среди текинцев.

В деятельности генерала М.Д. Скобелева по улучшению положения войск, расквартированных в Закаспийском крае, можно выделить следующие основные направления: обеспечение бесперебойных поставок продовольствия, улучшение медицинского обслуживания войск и санитарного состояния мест расквартирования.

Для улучшения продовольственных поставок было принято необычное решение — воспользовавшись значительным улучшением российско-иранских отношений, создать дополнительный магазин на иранской территории в Гермабе. Это позволяло обеспечить бесперебойные поставки продовольствия при значительном уменьшении затрат.

Санитарное состояние войск после штурма Геок-тепе вызывало серьезные опасения. Одна за другой в гарнизонах вспыхивали эпидемии различных инфекционных болезней — тифа, цинги, дизентерии. Для борьбы с болезнями проводились мероприятия по дезинфекции и ассенизации прилегающих территорий, зараженные войска в первую очередь эвакуировались на западный берег Каспия. Проведенные мероприятия в значительной мере способствовали тому, что к концу апреля санитарное состояние войск «было вполне удовлетворительное, общий процент больных, не достигал 10»²⁰.

Таим образом, грамотные и умелые действия генерала М.Д. Скобелева в качестве военного администратора на вновь завоеванной территории во многом способствовали быстрому восстановлению мира и спокойствия в регионе, установлению прочной и крепкой власти России в Закаспийском крае.

¹⁷ Там же. Т. 4. С. 26.

¹⁸ Маслов А.Н. Завоевание Ахал-Теке. Очерки из последней экспедиции Скобелева. Материалы для топографии и характеристики Скобелева. СПб., 1887. С. 149.

¹⁹ Масальский В.Н. Скобелев. Исторический портрет. М.: Андреевский флаг, 1998. С. 67. С. 170.

²⁰ Гродеков Н.И. Указ. соч. Т. 4. С. 124.